

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

научный руководитель: д.ф.н., профессор кафедры истории, философии
и социальных наук Золотухин В.М.

В статье рассматриваются социально-экономические проблемы бедности в современной России. Дано определения нищеты, а также ее составляющие. Охарактеризована структура бедности и дан сравнительный анализ уровня бедности в различных странах. Выделены государственные меры и механизмы по снижению уровня бедности в российской социокультурной ментальности.

Ключевые слова: бедность, нищета, механизмы снижения уровня бедности.

С развитием социально-экономических отношений и внедрению элементов цифровизации во все сферы человеческого общества возрастает повышенный интерес к проблеме качества жизни [Козырева, Махалов, 2015]. Это касается не только общемировых тенденций, но и отдельных государства, их субъектов на региональном уровне, зависящих от социально-политических [Яцевич, 2020], социально-экономических [Kiseleva, Mikhailov, 2018], демографических [Zolotukhin, Stepantsova, Kozyreva, Tarasenko, Stepansov, 2017], экологических [Золотухин, 2013] и иных условий развития экономических процессов. Данная проблему необходимо рассматривать с точки зрения существования такого социального явления как «бедность», в том числе, существующую в российской социокультурной ментальности [Золотухин, Козырева, 2014].

К общему описанию нищеты относится экономическое состояние человека. В науке выделяются три типа бедности: относительная, абсолютная, и субъективная. Относительная бедность – это неспособность поддерживания некоторых норм жизни в более успешном обществе. Абсолютная нищета – бессилие человека в удовлетворении своих минимальных нужд необходимых для жизни. Субъективная бедность – собственная оценка человека. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что

бедность – это состояние человека, которое может быть или социально-экономическим, или же душевным [Болатова, 2017].

Важнейшей социальной реформой последнего времени стала выдача льгот. Однако совсем не очевидно, что данная реформа будет иметь результатом сокращение числа бедных в стране. Дело в том, что натуральные льготы и, соответственно, их денежные компенсации представлялись и выплачиваются не в зависимости от располагаемого душевого дохода, а по другим основаниям (участие в боевых действиях, инвалидность, профессиональная принадлежность и др.). Кроме того, даже по официальным данным, большая часть льгот и дотаций до реформы доставалась льгото-получателям с наибольшими располагаемыми денежными доходами, а меньше всего – самым нуждающимся получателям. Отличительной чертой современного этапа развития России является то, что на фоне социальной бедности с традиционными категориями населения – одинокими пенсионерами, многодетными, неполными семьями с детьми, инвалидами, растет так же и экономическая бедность. Рост экономической бедности заключается в том, что работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкой заработной платы или ее задержке [О прожиточном, 1997].

А это означает, что некоторые льготы должны быть адресными, точечно распределенными, и, так или иначе способствующими повышению качества жизни в конкретной социокультурной среде и/или учитывающие региональные особенности [Bel'kov, Zolotukhin, Zolotukhina, Sedina, Kozyreva, 2019] и этнонациональную специфику.

По разным оценкам, порядка 70–80 процентов семей с низкими доходами – это именно семьи с детьми. Часто, даже когда работает не один, а оба родителя, доход такой семьи очень скромный. С января текущего года семьи, чьи доходы не превышают двух прожиточных минимумов на человека, будут получать ежемесячные выплаты на первых и вторых детей. Причём не до полутора лет, как прежде, а до трёх. Размер выплаты зависит

от прожиточного минимума ребёнка в конкретном регионе. В среднем по стране это более одиннадцати тысяч рублей на одного ребёнка в месяц [Послание, 2020].

В мировой науке на практике выделяют следующие виды бедности:

- Объективная бедность (абсолютная и относительная);
- Субъективная бедность.

Объективная бедность, для определения её степени используют различные научные данные, к примеру, результаты медицинских исследований или же статистические данные. Объективная бедность подразделяется на две категории: абсолютная – бедность, которую определяют на основе сравнительного анализа душевых доходов и прожиточного минимума, относительная – бедность, определяемая на основе душевых доходов и относительной линии бедности.

В соответствии с мировыми концепциями принято выделять три степени абсолютной бедности:

- нищета – тот уровень бедности, при котором люди живут ниже физиологического минимума (наиболее глубокая, крайняя бедность);
- нужда – бедность, которая охватывает такие группы населения, кому хватает средств на простые физиологические нужды, но в то же время эти группы не способны удовлетворить элементарные социальные потребности;
- необеспеченность – умеренная бедность, при которой удовлетворяются элементарные физиологические, социальные потребности, но более высокие потребности остаются неудовлетворёнными.

Под относительной бедностью понимается отсутствие возможности поддерживать уровень достойного стандарта жизни, который принят в обществе [Золотухин, Козырева, 2016].

Субъективная бедность – определяется на основе самооценки лиц, участвующих в опросах. Данный вид бедности определяется на основе собственных оценок своего материального положения, так называемой

возможностью «сводить концы с концами», оплачивать жильё, образование, услуги медицины. Согласно этой методике, к бедным относят людей, которые субъективно, по личным психологическим ощущениям чувствуют себя бедными. Субъективный уровень бедности, как правило, превышает официальный.

Оценивая структуру бедности, важно понимать психологию русского человека, многие из людей не любят говорить о своих доходах, большинство попросту не признаётся в своей бедности и не хотят позориться перед остальными.

По данным мониторинга Института социологии ФНИСЦ РАН (опрос 4 тыс. чел., апрель 2020) доля объективно бедных россиян составляла 8%, субъективно бедных – 4%. Объективно бедные люди сравнительно молоды, треть находится в возрасте от 31 до 40 лет, а каждый четвёртый, около 27% 18-30 летние. Субъективно бедные – 38% старше 60 лет [Проблема, 2017].

Объективно бедными рискуют стать многодетные семьи, семьи, в которых трудоспособные члены не работают, а также пенсионеры, которые содержат иждивенцев на свою пенсию.

Риск стать субъективно бедными существует у пенсионеров, имеющих тяжёлые проблемы со здоровьем, семей с алкоголиками, наркоманами, у людей, работающих на «плохих» рабочих местах, чьи права ущемляются.

У бедных своя специфика социальных запросов, субъективно бедные – повышенный запрос на доступ к медицинским услугам и прямые материальные выплаты, что объясняется наличием в этой группе около 40 % россиян старше 60 лет, многие из них негативно оценивают состояние своего здоровья. У объективно бедных присутствует повышенный запрос на справедливую оплату труда, оказание помощи при трудоустройстве и приобретении жилья, состав этой группы достаточно молод [Слободенюк, 2019].

Различия в группах и несходство в их запросах наталкивают на мысль о том, что с бедностью необходимо бороться разными способами. Объективно бедным следует увеличивать заработную плату, материальные выплаты, организовывать доступность качественных рабочих мест, оказывать поддержку семей с детьми. Для субъективно бедных необходима доступность медицинских услуг (для пенсионеров с тяжёлыми проблемами со здоровьем), решение проблем с сельской безработицей.

Таким образом, субъективно бедные чаще представлены пожилыми россиянами, в особенности пенсионерами с плохим здоровьем, а в объективной бедности чаще оказываются достаточно молодые россияне (пенсионеры же могут оказаться в её рядах лишь в случае, когда они становятся кормильцами в домохозяйствах).

В развитых странах мира бедность, как правило, связана с безработицей. В России же бедность охватывает не только безработных, но и многих работающих на малооплачиваемых должностях (в первую очередь в бюджетном секторе экономики).

В условиях преодоления социально-экономических кризисов, решения экологических и демографических проблем [Бельков, Заболотская, 2012] на государственном уровне предложены направления и механизмы по снижению уровня бедности. Среди таких мер выделяют:

- формирование системы эффективной поддержки уязвимых групп населения и гарантий доступа к бесплатным или дотационным ресурсам;
- повышения роли профсоюзов и государства в обеспечении трудовых прав работников, особенно инвалидов, женщин и родителей с малолетними детьми, работников из неполных семей, молодежи;
- в сфере оплаты труда главным фактором сокращения бедности должен стать рост минимальной оплаты труда, сокращение числа малооплачиваемых работников;
- увеличение занятости населения;

- совершенствование системы адресной социальной помощи социально уязвимых групп населения [Эшматова, 2020].

Таким образом, бедность – это глобальная социальная проблема, которая исследуется и имеет много схожести во всем мире. Бедность, представляет собой неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни, поэтому «классические» бедные семьи существовали с самого рождения нашей человечности. И, к сожалению, чем больше будут богатеть богатые, тем больше будут беднеть бедные.

Библиографический список

Бельков А. В., Заболотская К. А. Демографические тенденции индустриального Кузбасса (конец XIX – начало XXI в.) Гуманитарные науки в Сибири, 2012. – № 4. – С. 22–26.

Болатова М. А. Бедность как социально-экономическое явление. Пути ее преодоления, 2017 г., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32452021> (дата обращения: 22.02.2021).

Золотухин В.М. Социокультурные и правовые аспекты экологической безопасности. / В сборнике: Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах. Материалы X Международная научно-практическая конференция. 2013. – С. 187-190

Золотухин В. М., Козырева М. В. Влияние качества жизни и потребностей на формирование среднего класса // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. – № 1–1 (57). – С. 183–187

Золотухин В. М., Козырева М. В. Социокультурные основания реализации и регламентации потребностей в контексте исследования качества жизни. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 2016. – № 37-1. – С. 68–75.

Козырева М. В., Махалов М. С. Концепции культуры в контексте качества жизни. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 2-4 (62). – С. 210–213.

О прожиточном минимуме в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.10.1997 №14-ФЗ (ред. от 29.12.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 22.02.2021).

Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 22.02.2021).

Проблема бедности в современной России и возможные пути её решения / А. С. Селиверстов, Д. Е. Митрофанов, А. А. Буцкая [и др.]. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 7 (141). – С. 276–278. – URL: <https://moluch.ru/archive/141/39550/> (дата обращения: 22.02.2021).

Слободенюк Е. Д. Глубокая бедность в России: специфика объективного и субъективного положения и запросы к социальной политике // Социологическая наука и социальная практика, 2019. – № 4. – С. 26–38. PP1: 10.19181Atr.2019.7.4.6797 (дата обращения: 22.02.2021).

Эшматова Д. А. Государственная политика РФ по преодолению бедности. // Вестник научных достижений, 2020. – № 7. – С. 36–38.

Яцевич М. Ю. Онтологические аспекты власти в западноевропейском дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки, 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 338–345. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-338-345>

Bel'kov A., Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. The Solution of Environmental Problems and the Dynamics of Demographic Processes in Industrialized Regions E3S Web of Conferences 134, 03005 (2019) SDEMR-2019 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201913403005>

Kiseleva T.V., Mikhailov V.G. Management of current environmental costs contributing to reduce eco-economic risks: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Cep. "International Scientific Conference on Knowledge-based Technologies in Development and Utilization of Mineral Resources" 2018. C. 012050.

Zolotukhin V., Stepantsova E., Kozyreva M., Tarasenko A., Stepansov A. The problems of correlation the life quality and interpersonal dialogue in legal practice of mining regions: E3S Web of Conferences, 2017, 15, 04014

A. V. Zubova, D. E. Malyutin, S. E. Timofeeva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF POVERTY IN MODERN RUSSIA

supervisor: D. F. N., Professor of history, philosophy and social Sciences Zolotukhin V. M.

The article examines the socio-economic problems of poverty in modern Russia. Definitions of poverty, as well as its components, are given. The structure of poverty is characterized and a comparative analysis of the level of poverty in different countries is given. State measures and mechanisms to reduce the level of poverty in the Russian socio-cultural mentality are highlighted.

Key words: poverty, misery, poverty reduction mechanisms.